

Стрельба прекратилась. Внезапно в изначально тихом пространстве раздался женский голос. Чэн Чэн и люди в штатском опешили, а потом только почувствовали, что перед ними пронесся ветер, и они получили сильный удар по запястью. Внезапно появилась сильная боль и слабость, а пистолет упал на землю.

"Не двигайся." Чэн Чэн неохотно наклонился, чувствуя лишь холодок на шее, фруктовый нож прижимался к его сонной артерии, а у стоящего рядом мужчины был холодный голос, и пара цветущих персиковых глаз слегка повернулась к нему. Выбрал и улыбнулся: "Если вы будете двигаться, я не думаю, что вам угрожает опасность. Если ты пожмешь руку, это будет хлопотно".

"Брат Мэн, ты видел, кто только что стрелял в мою сестру?" В зале стояли всего четыре человека, наполовину закрыв лица шарфами, один из мужчин поднял голову и спросил.

Мужчина с таким же лицом в пол-лица высунулся на половину своего тела с третьего этажа. Длинный лук дискобола в его руке был кивнул и сказал: "Ты третий слева".

Увидев, как Е Ши подбирает одежду мужчины, Линь Цинъюй поспешно запрыгнул на перила и сказал: "Подождите, полиция займется этим делом."

Полицейские? Е одиннадцатый взглянул на штатского, которого они ударили по запястью, и теперь все еще слабого в запястье, и уставился на него. Он пожал плечами и хлопнул человека по штатскому. Вскрикнув, он раздробил черные лопатки. Человек в одежде опрокинул несколько штатских.

Сняв туфли на высоких каблуках, Линь Цинъюй поспешно взбежал на третий этаж, чтобы найти Линь Цзы. Когда он увидел Янь Ци, держащего фруктовый нож у шеи мужчины, он был ошеломлен и спросил "Что это?".

Уголок рта Янь Ци опустился на землю, а затем он сказал: "Кто знает, кто он такой, с такими опасными вещами".

"Он из Министерства национальной безопасности". Линь Цзы потер лоб.

"Верно, здесь они могут просто убраться.

"Линь Цинъюй сделал жест в сторону Янь Ци и сказал с улыбкой: "Тебя также называют помощником полиции в ведении дела. Вы поймали террористов? Раз все в порядке, почему бы тебе не уйти? ."

Янь Ци поднял персиковый глаз и вышел с яркой улыбкой. Как только он взял нож, он спрыгнул с третьего этажа и помахал нескольким людям. Казалось, что перед ним просто цветок, и пять человек потеряли след.

"Тогда не мешайте заниматься своим делом, давайте вернемся и подавим шок". Линь Цинъюй льстиво улыбнулся и, развернувшись, ушел.

"Подождите!" крикнул Чэн Чэн, пытаясь удержать ее, но внезапно перед ней появилась фигура и отбила его руку, сказав: "Зачем? Хочешь сделать это?"

"Нет, я просто хочу попросить эту молодую леди остаться и помочь в расследовании". Чэн Чэн посмотрел на грузного мужчину перед ним, на которого прямо давил его импульс, и его голос упал на несколько градусов.

"Разве ты не слышал, что кто-то сказал, что ты хочешь вернуться и быть потрясенным?" Чжао Иньфэн холодно фыркнул и сказал: "У тебя должны быть более важные дела?".

Чэн Чэн был ошеломлен, мужчина уже забрал женщину и ушел.

Дверь внизу широко распахнулась, и разбуженная толпа в спешке выбежала наружу. Когда Чэн Чэн побежал по коридору, эти люди уже исчезли.

Такой могущественный человек, где Линь Цинъюй нашел своего телохранителя? Линь Цзы вытер пот на голове и посмотрел на Лю Дуна вопросительным взглядом, словно не замечая его. Он услышал звук полицейских машин снаружи и негромко сказал: "Лю Жу, думаю, тебе лучше держаться подальше от дома Шу". Помнится, Цинь Цзыхао только что спросил. Тогда Хэ Ли сказал, что он принадлежит к Пекинскому военному региону, и да, такая власть вообще не принадлежит смертным, и только департамент Пекинского военного региона обладает ею. Если бы это были действительно они, то Бюро государственной безопасности города уровня префектуры было бы недостаточно.

Выйдя за ворота, снаружи началась паника.

Хуа Дун последовал за Лин Цинъюй, чтобы найти ее машину. После того, как Лин Цинъюй наконец-то выехала на машине, свернув за два поворота, она увидела мужчин, стоящих на обочине дороги, и остановила машину. Воскликнула: "Я тоже могу посидеть здесь, Сяоюй, пойдем ужинать?".

Ужинать? Вернись и подумай о контрмерах! Линь Цинъюй сделал ей вслед жест, и после того, как машина поехала, он начал звонить нескольким друзьям.

"Босс, простите, да, давайте сначала вернемся, и я приглашу вас в Шанхай одного, а? Не надо, скажи своей семье Цинь, не надо никаких идей по поводу моей персоны, ни одной!".

"Джар, эм, да, кто знает, что такое случилось? Да, я вернусь в Шанхай, чтобы пригласить тебя, а? Что? Канал не очень хороший, я не слышал".

"Лизи, эм, да, я уже на обратном пути, спасибо сегодня, мистер Лин, посмотрим, когда вы, пара, освободитесь, я приглашу вас, Санья Птичье гнездо? Да, без проблем, хорошо, до свидания. "

"Шен Цин, я, иди, не перекусывай поздно вечером. Я не могу выносить твои нервы. Кто знает. В доме Роберта так много вещей. Кто знает, кто обижает? Тогда я не знаю, ждать, пока полиция проведет расследование? Выйти на улицу и кричать? Тогда, естественно, надо кричать. Это долг гражданина, понятно. Давайте просто сбежим от мертвецов, чтобы вы не беспокоились об этом. Если все сделано, возвращайся и отдыхай. Давай поговорим об этом. После года должно быть время. Хорошо, спасибо!"

После нескольких телефонных звонков Линь Цинъюй вздохнул. Затем он вспомнил, что торопился и убежал, не сменив обувь. На ногах у него были только носки. Он взглянул на окружающих и увидел, что глаза не моргают. Уставившись на ее ноги, он ухмыльнулся и сказал: "Подожди, давай остановимся, когда никого не будет".

Ян Чжао молча смотрел на нее, не произнося ни звука.

Поздним вечером на дороге было не так много машин. Бар Цинъюань также находился недалеко от пригорода.

Увидев, что она выехала за город, Лин Цинъюй прислонилась к противоположной стороне машины и надела матерчатые туфли на машину.

Хуа Дун припарковал машину позади нее, подбежал, постучал в окно и сказал: "Это так круто, я сказал, поехали праздновать!".

"Чтобы отпраздновать, пойдем и отпразднуем". Линь Цинъюй надел ботинки, направляясь к выходу, и спросил низким голосом: "Я спросил, когда они получают регистрацию домохозяйства?"

Хуа на мгновение задумался, а затем вспомнил, что сегодня произошло важное событие. Если бы его расследовали, то это был бы черный дом. Он похлопал себя по голове и сказал: "Не волнуйся, завтра ты все исправишь".

"Садись в машину, давай купим пива и поедem обратно пить". Надев обувь, Линь Цинъюй сказал мужчинам, столпившимся позади: "Неудобно сидеть? Вы можете пойти в поезд и взять два".

Посмотрев друг на друга, никто не сдвинулся с места, Хуадун вздохнул в знак признания и просто повернулся, чтобы уйти, Е Шии открыл дверь машины, а Мэн Су последовал за ним и вышел из машины.

Когда Хуа сел в машину, Е Шии посмотрел на лук, который все еще держал в руке Мэн Су: "Неужели эта потрепанная вещь не потеряна?"

Мэн Су потрогал длинный лук и сказал: "Хотя это и не очень хороший лук, но я впервые вижу такой".

Е одиннадцать улыбнулся и повернулся, чтобы спросить: "Старшая сестра, скажи мне, как это **** задиристая сестра?"

Хуа Дун вдруг, оказывается, вы двое сели в мою машину из-за этого? Легкий кашель: "Это долгая история".

"Тогда будь проще".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2577651>